

Лариса

Плетникова

научный сотрудник Государственного
историко-культурного заповедника-музея «Иссык»

СОЛНЕЧНОЕ БОЖЕСТВО в традициях саков Алтая и Семиречья

Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык» [1] находится в удивительном месте, на стыке гор и степи по пути в Иссыкское и Тургенское ущелья, излюбленные места отдыха алматинцев и гостей южной столицы. В этой предгорной зоне Заилийского Алатау две тысячи с лишним лет назад жили племена, которых персы называли саками, а греки – скифами.

Заповедник-музей расположен на территории Иссыкского некрополя, где была найдена самая «громкая» археологическая находка Казахстана – усыпальница «Золотого человека». Артефакты памятника и сюжеты, украшавшие парадную одежду «Золотого человека», передающие сакральный смысл мифологии древних племен, вошли в государственную символику Республики Казахстан.

Сакская культура и «Золотой человек» – основные темы презентации и научных исследований заповедника-музея «Иссык». В фондах и экспозиции заповедника-музея – артефакты, датирующиеся периодами от каменного века до средних веков. Преимущественно это керамическая посуда, изделия из бронзы, железа, серебряные монеты и другие артефакты, найденные в разных регионах Казахстана, большинство – в Семиречье.

Накануне международной выставки «Экспо-2017 Астана» коллекция заповедника-музея «Иссык» пополнилась еще одним замечательным экспонатом – копией знаменитого войлочного ковра из 5-го Пазырыкского кургана (Алтай).

На большом, около тридцати квадратных метров, белом войлочном ковре чередуются фризы из орнаментальных фигур и несколько раз повторяющейся композиции, представляющей всадника в развевающемся плаще перед богиней, сидящей на троне с пышным растением (Мировым деревом, деревом жизни) в руке. Смысловое содержание сцены, изображенной на ковре, трактуется учеными как символическая передача власти вождю богиней плодородия. Ученые трактуют богиню как «уникальное изображение алтайского варианта Митры» [2], она – Великое солнечное божество, от которого все рождалось. Считается, что этот сюжет, имеющий переднеазиатское происхождение, был известен во всем скифо-сакском мире [3].

С культом солнечного божества связаны и солярные символы, включенные в три орнаментальных бордюра. В каждом бордюре помещалось примерно по восемь фигур в виде розетки из четырех бутонов лотоса, которую интерпретируют как символ Мирового дерева. В центре каждой «лотосовидной розетки» помещен квадрат с вогнутыми сторонами и «точкой» в центре. Обычно такой знак трактуется как солярный символ [4].

Возникает закономерный вопрос – какое отношение алтайская находка имеет к Иссыку? Ответ простой – очень уж очевидны параллели. Так, в головном уборе всадника вполне отчетливо просматривается аналогия с солнцеголовым божеством (Митрой?) с перстня-печати «Золотого человека», что и наводит на мысль об общности традиций саков Алтая и Семиречья.

Предполагается, что ковры, подобные пазырыкскому, присутствовали также в погребальном инвентаре сакских захоронений казахстанского региона Семиречья, но из-за климатических особенностей органические материалы не сохранились – в отличие от алтайских курганов с вечной мерзлотой. И теперь только по аналогии с сохранившимися образцами ткачества алтайских саков мы можем предполагать, какие сакральные изображения могли бы на них присутствовать и какие сюжеты раскрывали духовный мир соплеменников «Золотого человека».

Инициатором создания копии этой замечательной алтайской находки на земле саков Семиречья стал главный художник заповедника-музея «Иссык» Даулет Бектемиров. Этой идеей он заболел еще осенью 2015 года, во время стажировки для реставраторов в Санкт-Петербурге, когда увидел знаменитый ковер в Эрмитаже.

В рамках стажировки, проходившей в Российском этнографическом музее, особое впечатление на художника-реставратора произвело практическое занятие «Восполнение утрат на войлоке», проведенное Э. Ш. Губайдуллиной. С тех пор идея о том, чтобы воспроизвести знаменитое творение сибирских саков, изготовленное по технологии, близкой к изготовлению традиционных войлочных казахских ковров – сырмаков, не давала покоя. Даулет заразил этой мыслью и других сотрудников музея, настолько, что легендарный Бекен-ата

[5], веря в то, что идея будет реализована, даже повесил в своем кабинете надпись: «Бұл іргеде байырғы бабаларымыздың кілем үлгілері ілінеді» («На этой стене будет висеть образец ковра наших предков»). Надпись эту до сих пор можно видеть в теперь уже мемориальном кабинете Бекен-ата.

Мечта, конечно, окрыляет. Но в нашем случае существует слишком много подводных камней на пути к ней. Надо сразу оговориться, что сделать точную копию древнего ковра сейчас практически невозможно. И не только потому, что сложно до миллиметров соблюсти совпадение с эрмитажным подлинником, используя в качестве образцов только репродукции и научные описания – сам предмет помещен в экспозиции Эрмитажа в специальный стеклянный футляр, так что к нему нельзя приблизиться вплотную. Сложность заключается также в большой площади утраченных фрагментов самого подлинника, измененных временем, выцветших цветах войлока, а также том факте, что, по предположению ученых, до того как быть помещенным в захоронение, ковер уже был поврежден. И сейчас он представляет собой композицию, практически соединенную из двух частей – фризов с богиней и всадником и второй части, значительно хуже сохранившейся, о которой мы можем судить лишь по отдельным фрагментам. И этот стык очевиден – очень уж нелогично замыкаются фризы справа. «Для починки

края этого ковра были употреблены куски такого же войлочного ковра с аппликациями. На одном из них – стоящее в профиль с изогнутым туловищем фантастическое существо с верхней частью человека, а нижней – хищного зверя с когтистыми лапами и пропущенным между ними хвостом.... Эта фигура, по-видимому, является частью композиции, в которую входила и птица; от неё уцелели только часть туловища с концами перьев крыла, длинные ноги и хвост, трактованные так же, как рога и хвост человеко-зверя. Содержание композиции в целом представляло борьбу фантастического человеко-зверя с птицей» [6]. Предполагается, что человеко-зверь играл роль гения-охранителя, борющегося со злом оплодотворяющего природу. На дошедшем до нас подлиннике фигуры сохранились лишь фрагментарно, так что составить представление о композиционном решении этой части мы можем лишь по научным прорисовкам.

Но так хотелось увидеть, как это было... представить краски, какими они могли быть изначально, и все это – в контексте иссыкских курганов....

Возможность реализовать идею появилась, когда Министерство культуры и спорта Республики Казахстан выделило целевое финансирование для организации выставки заповедников-музеев Казахстана в рамках культурной программы Экспо-2017. Но вопросов оставалось еще много: как восстановить изображение в натуральную величину с достоверной точностью – сохранить контур, подобрать и покрасить в нужный цвет войлок, соблюсти технологию валяния и изготовления ковра, и, наконец, где найти специалистов, способных выполнить такую работу? На помощь пришли технологии – контур рисунка был прорисован с помощью компьютера, войлок подбирался и перекрашивался для достижения гармоничных сочетаний.

Сложнее оказалось найти специалиста, владеющего техниками, в которых, по предположениям ученых, был выполнен ковер и который бы не побоялся взяться за такую «музейную» работу. С другой стороны, где же еще искать мастеров, традиционно работающих с войлоком, как не у нас? Мастерница, не побоявшаяся взяться за такую кропотливую работу, нашлась в Алматинской области – Жанаргуль Касымбекова, выпускница факультета декоративно-прикладного искусства Казахского Национального педагогического университета им. Абая, работающая с войлоком с 1998 года. При изготовлении ковра использовалась смешанная техника. Вначале детали композиции, вырезанные из тонкого цветного войлока, с помощью специальных игл прикреплялись к белому фону техникой «сухого валяния». Затем, после длительной обработки и достижения требуемой плотности, некоторые детали пришивались крученой нитью. Черты лица выполнены в технике аппликации из черного войлока.

«Премьера» нового экспоната состоялась на выставке «Сакская культура» заповедника-музея «Иссык» во Дворце Независимости в Астане в рамках культурной программы Экспо-2017 с 17 по 30 июля, в сентябре ковер можно будет увидеть на выставке заповедника-музея «Иссык» в Алматинском областном историко-краеведческом музее им. М. Тынышпаева в г. Талдыкорган, а затем – в одном из залов заповедника-музея «Иссык».

Интересно, что воссозданный по эскизному образцу ковер вызвал всплеск интереса в социальных сетях к заповеднику-музею и сакской тематике в целом. Охват публикаций заповедника-музея о новом экспонате в Фейсбуке составил 11 174 человека, получил 76 перепостов и 454 «лайка».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. <http://issykrm.kz/rus/>
2. Мартынов А. И. О мировоззренческой основе искусства скифо-сакского мира // Скифо-сибирский мир. Новосибирск, 1987. С. 16.
3. Ростовцев М. И. Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре // ИАК. Вып. 49. СПб, 1913. С. 140.
4. Акишев А. Искусство и мифология саков. Алма-Ата, 1983. С. 23.
5. Бекмуханбет Нурмуханбетов (1935–2016) – старейший казахстанский археолог, один из первооткрывателей иссыкского «Золотого человека».
6. Артамонов М. И. Сокровища саков. Аму-Дарьинский клад. Алтайские курганы. Минусинские бронзы. Сибирское золото. М.: «Искусство», 1973. См. также на <http://arheologija.ru/altayskie-kurganyi/>

